

Е. Н. Федосеева (Сыктывкар)

Лексические особенности языка кировских пермяков

Язык кировских пермяков – это условное название для обозначения языка коми, проживающих в Афанасьевском районе Кировской области. Традиционно его называют "верхнекамским наречием (или диалектом) коми-пермяцкого языка".

По переписи 2002 года в Кировской области зафиксировано 1054 коми и 817 коми-пермяков. Большинство из них проживают в Афанасьевском и Верхнекамском районах. Вероятно, это и есть верхнекамские (или кировские) пермяки, которые не имеют единого самоназвания. В беседах с нами одни из них называли себя пермяками, другие – коми-пермяками, а свой язык называли пермяцким или пермским: *пэрм'ацкдйён баитамö* "по-пермяцки разговариваем". По нашим примерным подсчетам, около 1000 человек владеют языком, еще какая-то часть только понимает. В настоящее время верхнекамский диалект существует только в устной форме и функционирует в бытовой сфере.

Язык верхнекамских коми – наименее изученная разновидность общекومی языка. Среди работ, посвященных его описанию, всего несколько статей и тезисов (Г. Нечаев (1930), Р. М. Баталова (1965), С. А. Сажина (2003), Е. Н. Федосеева (2007)). В работах, посвященных верхнекамскому наречию, отражены наиболее существенные особенности языковой разновидности и пред-

принята попытка определить его место в общекоми диалектном пространстве. В качестве основной черты верхнекамского наречия (или диалекта) исследователи отмечали переходность и определяли его, как переходную зону между коми-пермяцким и коми-зырянским языками [Баталова 1965: 14; Сажина 2003: 115].

Словарный состав верхнекамского наречия, как и любого другого языка, представляет собой сложное явление. Прежде всего, в нем выделяется общепотребительный пласт. Это слова, повсеместно употребительные как в коми-пермяцком, так и в коми-зырянском языке: *ужалны* 'работать' (кп., кз. *уджавны*), *ошодны* 'повесить' (кп. *ошодны*, кз. *ошодны*), *артмыны* 'получиться' (кп., кз. *артмыны*), *кымөр* 'туча' (кп., кз. *кымөр*), *пыз* 'мука' (кп. *пиз*', кз. *пыз*'), *омёл* 'плохой, слабый, худой' (кп. *умёл*', кз. *омёл*'), *т'эрка* 'дом' (кп. *т'эрку*, кэрку, кз. *т'эрка*, кэрка), *асыл* 'утро' (кп., кз. *асыл*), *бынмыны* / *быдмыны* 'расти' (кп., кз. *быдмыны*), *виз'одны* 'смотреть' (кп. *видзотны*, кз. *видзодны*), *с'умод* 'береста' (кп. *симот*, кз. *с'умод*), *шоктыны* 'заставлять, просить что-либо сделать' (кп., кз. *тишоктыны*), *турын* / *турун* 'трава' (кп., кз. *турун*, *турын*), *кдз'ыд* 'холодно, холодный' (кп., кз. *кодзид*), *чоскыд* 'вкусный, сладкий' (кп. *чоскыт*, кз. *чоскыд*) и т. д.

В своем сообщении мы подробнее остановимся на лексических особенностях данной языковой разновидности, выявленных нами в результате сбора и обработки материалов экспедиции.

1. Прежде всего, это смешение коми-пермяцких и коми-зырянских лексем. В верхнекамском наречии сосуществуют лексемы, изоглоссы которых охватывают верхнекамские говоры и коми-зырянские диалекты, и лексемы, распространенные в исследуемом наречии и коми-пермяцком языке. С коми-пермяцкими диалектами данную языковую разновидность объединяют, например, слова *баитны* / *байтны* 'разговаривать': *мэ ог куж баитныс'д пэр'мацк'ойнас* 'я не умею говорить по-пермяцки', *ббб'оччыны* 'врать, обманывать': *мэ ог ббб'оччы* 'я не обманываю'; с коми-зырянским языком верхнекамское наречие объединено изоглоссами соответствующих по значению слов *с'орнитны* 'говорить, разговаривать': *мэ взрма тийанк'од с'орнитышыны* 'я могу с вами поговорить', *пөрйас'ны* 'врать, обманывать': *н'экор эг пөрйас'лы* 'никогда не врал'. Следует, однако отметить, что слово *баитны* 'говорить, разговаривать' встречается в вымском, ижемском, лузско-летском и удорском диалектах коми-зырянского языка [ССКЗД: 16], слово *пөрйас'ны* 'врать, обманывать' распространено также в говорах северного наречия коми-пермяцкого языка.

2. В верхнекамском наречии зафиксировано большое количество слов, повсеместно распространенных в коми-зырянском и отсутствующих в коми-пермяцком языке. Например, *вэр'ос* 'муж', *роз*' дыра', *куй'од* 'навоз', *дөр'ам* 'рубашка', *пэрийны* 'доставать', *губралны* 'размешивать, перемешивать', *п'ос* 'горячий', *гач* 'штаны', *кучкалны* 'бить, стучать', *йэжыд* 'белый', *аски* 'завтра' и др. В коми-пермяцких говорах для передачи этих значений употребляются другие лексемы: *музык* (сев.), *жон'ик* (юж.); *ос'та*; *наз'ом*; *йөр'нос*; *судзотны*; *сорлавы*; *пым*; *вэшийан*; *вартлыны*; *чочк'ом*; *ашын* соответственно. К слову сказать, в экспедиции принимали участие носители коми-зырянского

и коми-пермяцкого языков; наши информанты отмечали, что лучше понимают носителя коми-зырянского языка.

3. В речи носителей верхнекамского наречия употребляются лексемы, изоглоссы которых охватывают верхнекамские и коми-пермяцкие говоры: *ыбӧс* 'дверь', *вон* 'брат', *чожа* 'быстро, скоро', *туримол'* 'клюква', *т'ип* 'цыпленок', *сой* 'сестра', *жагӧн'ика* 'медленно', *н'оштӧм* 'некрасивый', *гор* 'печка' и др. (сравните коми-зырянские *ӧдзӧс*, *вок*, *ӧдйӧ*, *турипув*, *чипанти*, *чой*, *н'ӧжйӧ*, *мисьтӧм*, *пач*). Следует, однако, отметить, что в отдельных зырянских диалектах некоторые из данных слов также являются употребительными. Например, *чожа* встречается в верхнесысольском, лузско-летском, присыктывкарском и среднесысольском диалектах коми-зырянского языка со значением 'быстро, проворно, расторопно, торопливо' [ССКЗД: 414]; варианты слова *ыбӧс* зафиксированы в следующих диалектах: *ӧбӧс* – в вымском, *ӧбэс* – в ижемском, *ыбӧс* – в летском, печорском и удорском [ССКЗД: 264].

4. В верхнекамском наречии имеются лексические единицы, утраченные коми-пермяцкими и коми-зырянскими диалектами и сохранившиеся в речи верхнекамских коми. Например, слово *гажалны* 'хотеть, желать': *мэ гажали гортӧ мунны* 'я хотела домой идти, уйти', *эг гажал сы сайӧ вэрӧс сайӧ муннысӧ* 'не хотела за него замуж идти'. В коми-зырянских диалектах в данном значении употребляется слово *кӧсйыны* [ССКЗД: 173]. В "Коми-пермяцко-русском словаре" приведено слово *гажалны* со ссылкой на "Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь" Н. А. Рогова [КПРС: 95], но в современных коми-пермяцких говорах в данном значении употребляется заимствованная частица *бы*: *ме бы с'ойа* 'я хочу есть', *ме бы муна* 'я хочу уйти'. Лексема *гажалны* авторами КЭСК относится к общепермскому периоду: **gaž-* 'желание, хотение', **gažal-* 'хотеть' [КЭСК: 74]. В коми-пермяцком и коми-зырянском языках имеется слово *гаж* 'веселье' и производные от него, но исконное значение 'желание, хотение' утрачено.

5. В речи кировских пермяков были зафиксированы слова и значения слов, изоглоссы которых не выходят за пределы верхнекамских говоров. Это такие слова, как *чӧстӧм* 'несладкий', *лопэн'* 'селезенка', *л'ак* 'самодельный мяч', *вэрма*: *праз'ник вэрма* 'время праздника', *моргуйтны* 'брезговать', *нӧш* 'ленивый', *над'итны* 'наварить железом', *нудны* 'позвать в гости', *кычан* 'собака', *сор*: *н'эвэстасор* 'в возрасте невесты', *праз'никсор* 'как праздник', *пӧрӧзвӧй йӧлйа* 'смородиновый кисель', *пишул'* 'густой ельник', *путиӧс* 'изгородь', *тудралны* 'накаленную вещь бросить в холодную воду', *сулой*: *бл'иновӧй сулой* 'блинное тесто' и другие.

Слова этой группы неоднородны. В их составе имеются лексические единицы, образованные от исконных коми слов. Например, слово *чӧстӧм* 'несладкий'. Во всех коми-зырянских диалектах широко распространена лексема *чӧскыд* 'вкусный, лакомый, ароматный', в коми-пермяцких *чӧскыт* 'вкусный, сладкий', возникновение которых относят к общепермскому периоду [КЭСК: 312]. Значение 'несладкий' в коми-зырянском языке передается сочетанием *абу юмов*, в коми-пермяцком – *абу чӧскыт*. Слово *чӧстӧм* 'несладкий' образовано от корня *чӧс-* при помощи суффикса *-тӧм* со значением от-

существа признака или предмета, и, вероятно, является верхнекамской инновацией.

Слова *моргуйтны* 'брезговать', *верма: празн'ик вэрма* 'время праздника, во время праздника' возникли, вероятно, в результате заимствования из русского языка.

Некоторые слова возникли, возможно, в результате переосмысления. Так в коми-зырянских диалектах имеется слово *л'ак* со значением 'пакля, грубые отбросы кудели', *идзас л'ак* 'соломенный лом, обивки соломы' [ССКЗД: 372, 213]. Вероятно на основе этого и возникло слово *л'ак*, которым называли мяч, набиваемый паклей или соломой.

6. В речи кировских коми нами было зафиксировано большое количество русских заимствований разного периода. В коми-пермяцких и коми-зырянских говорах многим из них соответствуют исконные названия. Например, *дочи* 'дочь' (ср. кз., кп. *ныв*), *бырла* 'губы' (ср. кз. *вомдор*, *льоб*, кп. *тырп*), *погода* 'ветер' (ср. кз., кп. *тёв*), *шен'ича* 'пшеница' (ср. кз. *шобди*, кп. *шогди*), *плёт* 'близко' (ср. кз., кп. *матын*) и др. Огромное количество заимствований в исследуемых говорах объясняется тесными контактами с русским населением, двуязычием, а также большей престижностью русского языка.

7. В верхнекамском наречии утрачены некоторые исконные слова с обобщающим значением. Например, в речи кировских пермяков отсутствует лексема *пу* 'дерево', при том, что исконные названия отдельных деревьев с этим словом в языке употребляются. Старшее поколение знает и нередко использует в речи *л'ёмпу* 'черемуха', *н'инпу* 'липа', *кыдзпу* 'береза', однако, когда мы просили перевести слово 'дерево' на родной язык, они называли слово *д'эрэво*, при этом отмечая, что оно русское. Также отсутствует слово *чэри* 'рыба', хотя наряду с русским заимствованием *рыбн'ик* зафиксировано слово *чэрин'ан'* 'рыбный пирог, рыбник'.

Как уже было сказано выше, исследователи обозначили верхнекамское наречие, как переходную зону, или зону вибрации, указывая на сосуществование в его системе вариантов одних и тех же языковых явлений [Сажина 2003]. Сосуществование большого количества вариантов наблюдается и на уровне лексики. Лексические и семантические варианты разного происхождения встречаются не только в пределах наречия, но и одного говора и даже в речи одного информанта. Например, *з'игёдны* / *л'апёдны* 'придавить', *шомкор* / *шоман'а* 'щавель', *кодзылкар* / *мураш* 'муравей', *кол'бук* / *мол'* 'шишка картофеля', *баитны* / *бас'итны* / *с'орн'итны* 'говорить, разговаривать', *мёдёдны* / *ыстыны* 'отправить', *швыритны* / *чапкалы* 'бросать', *бёбёччыны* / *пёрйас'ны* 'обманывать', семантические: *кул'бук* 'валуй' и 'несъедобный гриб', *йабыр* 'скворец' и 'какая-то небольшая птица, которая прилетает осенью', *кычан* 'собака' и 'шенок' и другие.

Список литературы

Баталова Р. М. О некоторых особенностях зюльдинского диалекта коми-пермяцкого языка // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (Тезисы докладов и сообщений). Сыктывкар, 1965. С. 13–16.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус.яз., 1985.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

Нечаев Г. Характеристика зюзьдинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми / Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7–27.

Сажина С. А. О месте верхнекамского диалекта в диалектной системе коми языка // I Международный симпозиум по полевой лингвистике: Тезисы докладов. Москва – 23-26 октября 2003 г. М., 2003. С. 114–115.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Федосеева Е. Н. О словарном составе верхнекамского диалекта // Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майгинской. Тезисы. М., С. 234–235.